

Экономическая психология

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© Китова Д.А.

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт психологии Российской академии наук, г. Москва, Россия
j-kitova@yandex.ru

© Шаков А.М.

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Высшая школа бизнес-технологий, г. Москва, Россия
sham8791@mail.ru

© Рунец О.В.

кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии Российской академии наук, г. Москва, Россия
runecov@ipran.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 21-18-00541

Семья для подавляющего большинства россиян сохраняется как важная терминальная ценность, но современный институт семьи претерпевает значительные изменения. В частности, усложняются социально-экономические условия ее развития, а семья все чаще становится объектом экономико-психологического анализа. Работа посвящена изучению представленности экономических факторов в рамках семьи и семейных отношений среди россиян. В основу исследования заложен прагматический подход, что создает возможность для анализа уже сформулированных текстовых сообщений. В рамках исследования произведено изучение психологических особенностей отношения к семье и семейной экономике в сообщениях пользователей социальных сетей. В работе, исходя из результатов исследования, формируется несколько основных выводов: личностная ценность семьи, выступает ведущим фактором отношения пользователей социальных сетей к семье; экономические факторы в жизнедеятельности семьи имеют ярко выраженную природу и оцениваются наравне с такими духовными ценностями, как общность интересов, взаимная поддержка, здоровье и счастье; экономические факторы, которые можно рассматривать как уровень жизни семьи, вызывают у респондентов главным образом негативные эмоции; существенное значение занимает оценка ряда конкретных экономических позиций – кредит, ипотека, ремонт, машина и т.д.; материальные интересы респондентов в основном сосредоточены на бытовом уровне и мало включают в себя анализ экономической ситуаций. В заключение отмечается, что результаты исследования указывают на необходимость усиления внимания государства к экономическим вопросам семьи – как крупной социальной проблеме. В перспективе необходимо изучить представления россиян о способах повышения уровня жизни в рамках самостоятельного ведения экономической деятельности.

Ключевые слова: психология семьи, экономические факторы, ожидания, представления, праксиметрический подход, автоматизированный анализ слов, социально-экономические проблемы.

Введение

В современной России институт семьи претерпевает изменения тревожного характера, которые связаны с тем, что падает уровень рождаемости, растет число разводов, возрастает количество неофициальных браков, увеличивается число детей без попечения родителей, усложняются экономические и социальные условия существования семьи. Вместе с тем, в ходе многочисленных исследований выявлено, что, несмотря на все тревожные тенденции, семья для подавляющего большинства россиян сохраняется как важная терминальная ценность, на что указывают до 99% опрошиваемых, и, как показывают исследования, проведенные на протяжении последних 30 лет, не теряет своей значимости.

Большая часть населения также отмечает, что для них «семья важнее, чем работа» [16, с. 70]. Также можно указать и на тот факт, что при формулировании прямых вопросов, лишь 1,2% респондентов отмечают свое нежелание создать семью и иметь детей. На такого рода обстоятельства указывают многие исследователи, отмечая, что «современная семья представляет собой один из проектов, которые человек осуществляет в течение жизни» наряду с карьерой и стремлением к самореализации [8]. Проведенные исследования убедительно показали, что семейное объединение является одной из основных потребностей современных молодых людей, выступает важным фактором их личностного становления и социального развития [3].

В силу высокой индивидуальной и социальной значимости семьи для человека и общества, проблемы семейных отношений привлекают пристальное внимание большого количества специалистов гуманитарных отраслей знания, представители которых заинтересованы в изучении многообразных факторов развития современной семьи как малой социальной группы [6; 8; 24; 25]. В рамках традиционных исследований семьи и семейных от-

ношений учеными рассматриваются различные психологические особенности феномена, такие как социальные представления, личностные ожидания, ценностные ориентации, структура социальных ролей, кризисы семейных отношений, факторы косвенного влияния, принципы домашнего воспитания и т.д. В последние десятилетия объектом самостоятельного изучения семейных отношений все чаще становится взаимовлияние социального и психологического благополучия ее членов, и как следствие происходит изучение значимости экономических факторов в рамках семьи и семейных отношений.

В этом направлении ряд авторов акцентирует свое внимание на анализе экономических функции семьи, которые в рамках семейных ценностей респондентов приобретают самостоятельное значение. Так, из трех вариантов ответов на вопросы о наиболее важных качествах «идеального мужа» по мнению 56% респондентов его ведущей характеристикой оказалось «умение обеспечить материальный достаток» в семье. Для сравнения, на такие серьезные качества супруга как «отсутствие вредных привычек» или «верность в любви», которые выступают основной причиной современных бракоразводных процессов, указали 38% из числа опрошенных респондентов, а на «физическую силу и здоровье» – 37% [16, с. 81].

На востребованность экономического фактора в условиях создания семьи указывают и некоторые другие исследования [7; 11]. Так, оказалось, что в представлениях студентов о счастливой семейной жизни, выявленных с опорой на методы незавершенного предложения – «семья для меня – это...», к наиболее важным для благополучия семьи факторам были отнесены четыре подгруппы условий: эмоциональное благополучие, материальная устроенность, наличие репродуктивных установок и хорошее здоровье. При этом выяснилось, что будущая материальная устроенность семьи имеет приоритетное значение для 39,7%

молодых людей, еще не вступивших в брак [3]. Все представленные позиции указывают на актуальность и значимость темы исследования, которая имеет глубокие исторические корни в становлении современной российской семьи.

Историко-психологический анализ экономических тенденций развития семьи в России

Семейная экономика традиционно характеризуется необычайно глубоким проникновением субъективного фактора практически во все процессы, происходящие в рамках семьи, что обуславливает высокую значимость экономического фактора в рамках изучения семьи и семейных отношений. Вместе с тем, исторически анализ экономических проблем семьи далек от своего исчерпывающего теоретического анализа или же обобщения основных этапов исторического развития.

В целом о возникновении и развитии экономических функций в рамках семьи можно говорить с доисторических времен, когда зарождение семьи, как новой экономической ячейки общества, вызвала к жизни противоречия с устоявшимися интересами рода/общины [17]. Как известно, внутрисемейные экономические интересы оказались более мощными, чем общественные, что со временем привело к распаду родоплеменных отношений. Этот период можно определить как первый этап зарождения и развития семейной экономики в России.

В период *расслоения российского общества* на классы возникла специализация отраслей экономики и, как следствие, семейственность – семейные предприятия стали разделяться как по характеру специализированных видов деятельности, так и по способу производства или отраслям деятельности. Разделение труда способствовало значительному повышению уровня благосостояния семьи, закрепляя в тот исторический период такую форму экономического развития как наиболее передовую. В рамках семьи, такая более совершенная форма организации семей-

ного труда в хозяйственном механизме, оказала прогрессивное влияние на формирование феодального общества, способствовало возникновению предпринимательских (в современном понимании слова) династий. Купцы и промышленники признавались самым обеспеченным классом Российской империи, а их семьи отличались не только финансовым благополучием, но и высоким социальным статусом в обществе, что порождало у членов семьи выраженное стремление к сохранению наследия предков, его преумножению и передаче потомкам.

На *капиталистическом этапе* развития российского общества семейные трудовые предприятия получили довольно широкое распространение и стали оказывать еще большее влияние на экономическое развитие страны. Так, в конце XIX века в традиционных отраслях российской промышленности (например, текстильной) изменения в составе владельцев часто происходили на семейной основе, посредством разделения наследства или заключения новых браков. Но, несмотря на более прогрессивный, в сравнении с родоплеменными отношениями, характер развития, семейно-клановый капитализм с экономической точки зрения все же характеризовался низкими темпами экономического роста.

С психологических позиций замедленный ритм развития экономики обуславливался такими причинами, как ориентация членов семьи на локальное самообеспечение, наличием приоритета родственных/клановых отношений, что приводило к коррупционным моделям поведения с постепенным стиранием границ между легальными и нелегальными видами деятельности, неустранимым противоречиям между частными и общественными интересами. Представленные позиции закономерно обрекали семейно-клановый капитализм на застойный характер экономического развития. Этому способствовало и преобладание оперативных семейных интересов над стратегическими государственными приоритетами, что, к примеру, приводило к отказу от инвестиций с длительным сроком окупаемости [21].

В годы *советской власти* в рамках семьи развивалось «стремление к коренной перестройке быта и внутреннего мира человека» [9, с. 5]. Рационализация жилища, облегчение самообслуживания в быту, должны были послужить освобождению трудящегося человека от вынужденной домашней работы [4]. В соответствии с новой политикой в рамках семьи развернулась организаторская работа по эмансипации женщин: освобождению их от «домашнего рабства» и вовлечению в общественное производство. Некоторые идеологи в своих концепциях стали даже склоняться к выводам о бесперспективности домашнего быта и необходимости его полной ликвидации [23].

С экономической точки зрения, в советский период развития, государство стремилось к детальному регламентированию внутрисемейных отношений между супругами (и их несовершеннолетними детьми). Регламентация экономических ситуаций в семье касалась таких вопросов, как управление имуществом супругов, обустройство быта, нормирование трудовой деятельности, воспитание детей. В этом ключе можно отметить, что имущество, нажитое супругами в период пребывания в браке, признавалось общим. Или же указать на концепции «коммунистического воспитания детей», которые включали в себя стремление исключить экономические интересы в условиях социального выбора, к примеру – искоренить материальный расчет при выборе брачного партнера.

Одновременно с идеологической и правовой регламентацией жизни семьи государство проводило и экономическую поддержку жизнедеятельности семьи (господдержку). Среди таких мер можно упомянуть оказание государственной помощи беременным женщинам, а также многодетным и одиноким матерям, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, беспроцентное кредитование семьи при ее соответствии определенным условиям, возможность оформить больничный лист по уходу за ребенком на период его болезни и т.д. [19]. Можно также отметить, что в дошкольных учреждениях государство оплачивало как

минимум 80% от себестоимости содержания ребенка.

Однако множественные усилия, предпринимаемые государством, не смогли остановить негативных тенденций, как в развитии демографических процессов в стране, так и в негативной трансформации внутрисемейных отношений. В целом, идеи освобождения человека от бытовых проблем и устремленность к экономическому равенству в советский период развития, на практике привели «к развалу семьи и быта», оказали отрицательное воздействие на устоявшиеся семейные традиции, негативно отразились на институте семьи и экономических процессах, протекающих в рамках семейных отношений.

Причины этих неудач можно определять по-разному. С одной стороны, формы и размеры экономической поддержки демографических процессов (многодетности, поддержки малообеспеченных семей и т.д.) не предлагали весомого экономического (а как следствие – социального или демографического) эффекта, а больше носили политический характер. С другой стороны, сложившаяся ситуация свидетельствует о сложности социально-психологических процессов в развитии института семьи, которые до сих пор не получили должного изучения по различным причинам, например, «как не заслуживающие серьезного внимания» [15, с. 59].

Семья и семейная экономика в период перестройки. В 1990-е годы привычный уклад семейной жизни советского человека, вследствие вторжения рыночных отношений, стал разрушаться. Характер семейной экономики существенно изменился, и россияне были вынуждены осваивать новые условия социальной жизни и трудовой деятельности [14]. Установившееся за годы советской власти равноправие в рамках трудовых доходов перестало сдерживать притязания членов семьи на лучшее материальное положение. Наиболее экономически активные из них вырвались по доходам далеко вперед, вследствие чего население России раскололось на два противостоящих по имущественному положению лагеря –

бедных и богатых. Так, по данным Росстата самые бедные 20% россиян получают 5,5% от всех доходов страны, а на долю 20% самых богатых приходится 46,3% из них [10, с. 75]. Во взаимоотношениях богатых и бедных зародилось серьезное психологическое напряжение, которое при советской власти удавалось приглушить.

Отдельные представления о психологическом состоянии большей части населения дают результаты ответов, полученных в ходе социологических опросов. Так, на вопрос «Что в настоящее время больше всего осложняет жизнь вашей семьи?», респонденты признали экономический фактор «наиболее усложняющим жизнь россиян». На «низкие доходы, нехватку денег» ссылаются 71% населения. На экономические трудности косвенно указывают и большинство других ответов, полученных в рамках данного вопроса: трудности с лечением; опасение потерять работу; плохое жилье; невозможность дать детям хорошее образование; недостаток свободного времени и т.д. Такая ситуация сохраняется в российских семьях уже более 20 лет, и остается почти неизменной с июня 1994 г., отмечают специалисты Левада-центра. К примеру, в 2016 году практически две трети россиян (61%) признали, что их семейную жизнь осложняют низкие доходы и нехватка денег, страх потерять работу (24%), бытовые проблемы (21%), плохое жилье (13%), невозможность дать детям хорошее образование (6%). Психологическим итогом такого рода переживаний выступает «ощущение безысходности и отсутствия перспектив в жизни» у большей части россиян [22]¹.

Как ни разнообразны были экономические тенденции прошлого, в конечном счете в социальной практике до сих пор существует индивидуальная семья со своей частной собственностью и одновременно с ней сложилось общественное благосостояние, которое позволя-

ет государству смягчать экономическое неравенство путем оказания помощи малообеспеченным семьям [11].

Семья в *современных условиях* развития также претерпевает различные изменения, сущность и специфика которых не очевидны и требуют своего рассмотрения. Целью данного исследования стало изучение субъективного восприятия экономических факторов, которые могут оказывать непрерывное воздействие на психологическое самочувствие семьи. Соответствующий анализ проведен посредством анализа тематических сообщений в социальных сетях и форумах. Данный методологический подход требует обращения к новым технологиям, методам и приемам психологического анализа, что нашло свое отражение в эмпирической части исследования.

Методологические подходы и методы исследования

Автоматизированные системы анализа текстов в цифровом пространстве и их особенности. Праксиметрические методы исследования давно получили свое признание в психологических исследованиях и известны, как «анализ продуктов деятельности» или «архивный» метод. Использование такого рода методов для анализа текстовых сообщений в интернете создает возможности для онлайн анализа массовых социальных процессов и получения оперативных знаний, способных помочь в оценке происходящих в современной социальной среде психологических процессов [1, 2, 12, 13]. В рамках данного эмпирико-методологического подхода произведено изучение психологических особенностей отношения к семье и семейной экономике, которые можно обнаружить в тематических сообщениях пользователей социальных сетей.

Основанием для такого выбора служит положение о том, что в условиях непринужденного общения, в сообщениях пользователей, направленных на описание и анализ повседневных ситуаций в семье, неизбежно будут проявлять себя оценки текущих экономико-обусловленных ситуаций. Такого рода анализ

¹ Всего в рамках исследования социологи Левада-центра опросили 1600 человек старше 18 лет с 5 по 8 августа 2016 г. в 137 населенных пунктах 48 регионов России. Статистическая погрешность не превышает 2% для показателей, близких к 10%, и 3,4% для показателей, близких к 50%.

позволит получать первичные сведения из естественной среды проживания человека, что, как известно, имеет большую эффективность при отражении реальности, нежели ответы, полученные путем прямого обращения к респондентам при использовании классических опросных методик.

Основным теоретико-методологическим подходом исследования выступает обращение к психологической концепции отношений В.Н. Мясищева, который отмечал, что «человек в его свойствах познается в соотношении с объективной действительностью», а изучение этих свойств позволяет выявить «особые качества человека, ... раскрыть его внутренний мир» [18, с. 53].

Целью эмпирического исследования стало выявление структурных и содержательных характеристик отношения пользователей социальных сетей к семье и семейной экономике. Объектом – выступили тексты сообщений пользователей социальной сети ВКонтакте, в контексте которых присутствует слово «семья» (с учетом морфологии слова). Сообщения извлекались из открытых источников в Интернете в соответствии с требованиями Федерального закона «О персональных данных». Всего собранно и проанализировано 2459 уникальных сообщений. Сбор сообщений включал в себя несколько последовательных шагов: отказ от нерелевантного контента (повторов) и спама (сообщений рекламного характера, которые содержали прямые ссылки на конкретный ресурс); разбиение текста на токены и их морфологический анализ; оценка эмоциональной тональности слов и/или сообщения в целом [20].

Ведущим методом содержательного анализа сообщений избран контент-анализ текстов, путем использования автоматизированных систем анализа: алгоритмических методов и методов машинного обучения [13]. Такой подход позволил изучить большие текстовые массивы информации, не подлежащие ручной обработке (вследствие чрезмерного объема собранной информации).

В исследовании использованы разработки по анализу сентимента (тональности / эмоциональной окраски) и извлечению сущностей из текста. Для анализа тональности в качестве базовой языковой модели использована нейросеть, обученную по модели FastText. Сеть обучается методом максимального правдоподобия [5]. Особенность подхода заключается в представлении слова не как неделимой единицы (что обычно делается в моделях Word2Vec), а как комбинации эн-грамм (последовательностей символов), каждая из которых имеет свой вектор. Таким образом, сеть учится распознавать паттерны внутри слова (например, морфемы) и быть устойчивой при словообразовании к изменениям окончаний, что важно для работы в контексте русского языка.

Преимущество методов машинного обучения заключается в том, что их генерализация (способность к обобщению) существенно лучше, чем у алгоритмических методов. На основе данного принципа модели работает анализ тональности Dostoevsky, который производится на датасете RuSentiment [26]. Эмоциональный фон распределен в рамках трех модальностей – отрицательные, нейтральные и положительные, в числовом диапазоне от -1 до $+1$, с разбиением шкалы на 20 одинаковых по величине шага (длина шага 0,1).

Результаты исследования

В рамках эмпирической части исследования, по заданным критериям ручной разметки проведен содержательно-смысловой анализ текстов сообщений. В таблице 1 представлены смысловые категории сообщений, отражающие основные функции семьи, а рядом тексты пользователей, выражающие неразрывно-интегративный характер экономических проблем в границах общих социальных ситуаций в семье. К примеру, если следовать логике текстов пользователей, то реализацию функций по социализации детей затрудняет излишняя загруженность родителей на работе. При анализе досуговых функций становится очевидно, что низкий уровень жизни семьи сдерживает

некоторые возможности инкорпорации человека в мир культуры, искусства или художественной практики. Важно также обратить внимание еще на одну позицию, представленную в текстах – это разграничение внутренних экономических ситуаций семьи (... на одних

стоматологов у всех троих ушел миллион, наверное) и внешних (общественных), которые имеют непосредственное отношение к проблемам развития современного общества (*Наши налоги уходят в никуда...*).

Таблица 1. Характер интеграции экономических и хозяйственно-бытовых факторов в контекст реализации основных функций семьи

Функции семьи	Тексты из сообщений
Социализации	Но ведь если бы не приходилось <i>перерабатывать</i> , то мог бы больше времени сыну уделять и жене.
Репродуктивная	Брак – рождение ребенка – завершение деторождения пустое гнездо – смерть одного из супругов – завершение семейных отношений ... разница лишь в том, что кто-то делает это при <i>деньгах</i> , кто-то – без ...
Рекреационная	На одной чаше весов семья и дети – панацея от одиночества и хандры, еще и мотивация что-то делать, что-то <i>зарабатывать</i> , а на другой – одиночество и психотерапевт.
Досуговая	Да, да, когда в семье было бы побольше <i>денег</i> , мы бы больше отдыхали, где пешком, где на машине, много тратилось бы на духовную пищу (театры, музеев, выставки и т.д.).
Социального статуса	По международным меркам моя семья относится к классу <i>нищих</i> .
Защитная	Семья при <i>деньгах</i> , <i>бизнес</i> никто не трогает, связи во власти остаются. Никаких последствий для казнокрадов...
Хозяйственно-бытовая	Семья вошла в мое депрессивное положение и последние несколько дней кто-нибудь <i>моет</i> посуду вместо меня...
Экономическая в том числе:	Выбор простой: пойду в <i>бизнес</i> , буду много <i>зарабатывать</i> , жить в достатке или стану обычным среднестатистическим человеком с историей – школа-вуз-работа-семья.
– экономических отношений в семье	... на одних стоматологов у всех троих ушел <i>миллион</i> , наверное.
– экономических отношений в обществе	Наши <i>налоги</i> уходят в никуда...

Курсивом выделены экономические и хозяйственно-бытовые факторы в контексте сообщений пользователей

В целом, можно отметить, что экономические факторы занимают значимые позиции в общей структуре семейных отношений и их можно представить такими обобщенными категориями, как зона экономических взаимоотношений в рамках семьи (1), экономических взаимоотношений в обществе (2), зона хозяйственно-бытовых отношений (3). При этом важно еще раз подчеркнуть, что экономические факторы могут оказывать серьезное влияние на качество жизни семьи и реализацию практически всех ее функций, включая такие

общественно значимые сферы макросоциального развития, как воспроизводство человека и его социализацию/воспитание.

Произведенный ниже частотный анализ списка из 50 наиболее популярных слов (существительных), употребленных пользователями в сообщениях о семье, показывает, что наиболее часто встречающимися являются пять ключевых слов: «время – человек – друг – дети – дом» (рис. 1а).

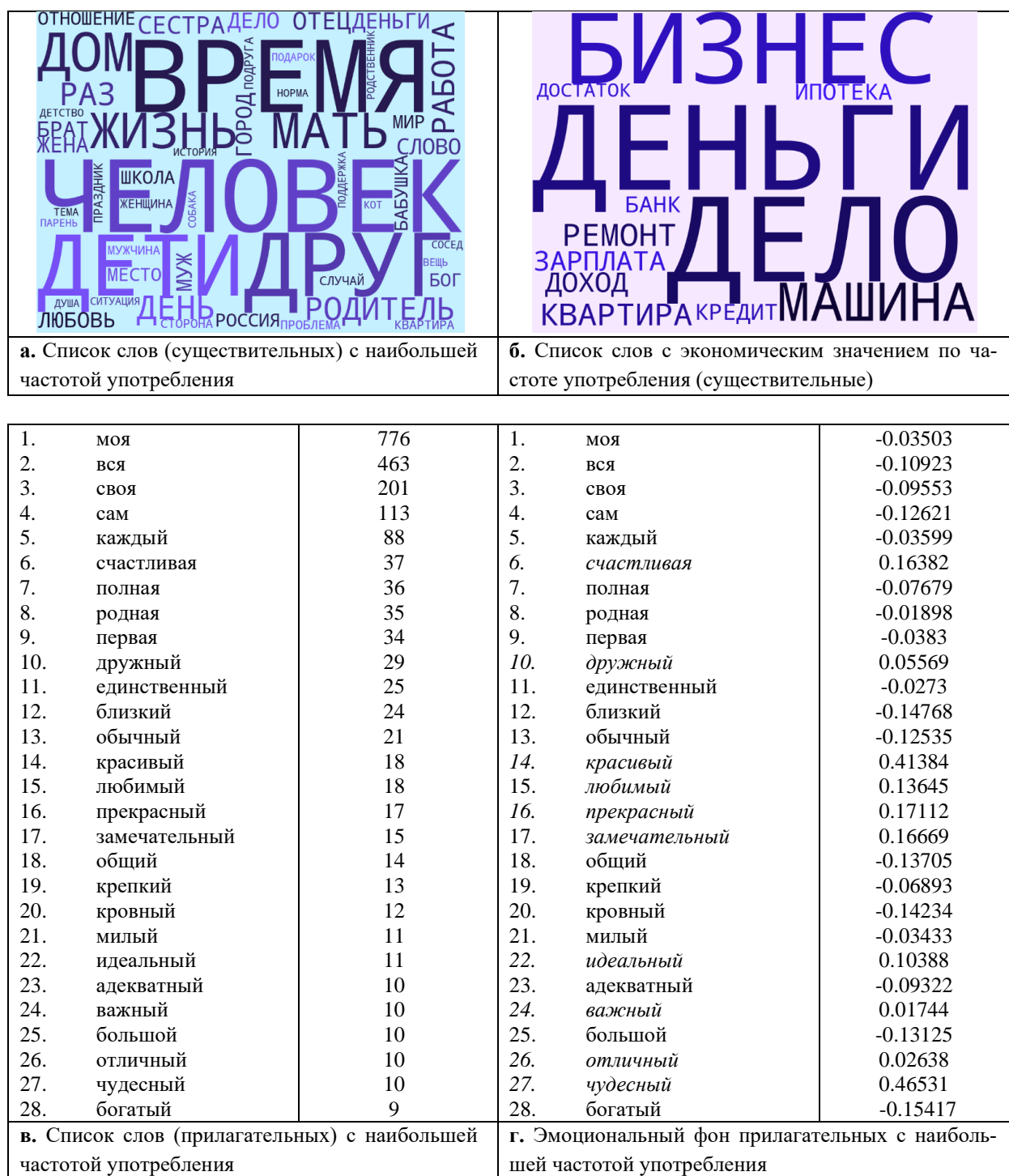

Рис. 1. Список ключевых слов (существительных и прилагательных) в сообщениях о семье

Слова анализировались по единичным категориям (без учета связи между ними), частота употребления каждого слова соотносится с размером шрифта: чем больше размер шрифта, тем популярнее слово. Исходя из полученного

списка слов, можно сказать, что семья представляется пользователям как ведущая форма протекания жизни человека, в которой рождаются дети и царит доброжелательный / дружеский

ственный² характер отношений. Иными словами, семью можно рассматривать как социальную ячейку, в котором проводят основное время жизни люди (включая несовершеннолетних) с общими интересами и взаимными привязанностями.

Если обратиться к анализу экономических позиций среди общего количества слов, таких как «жизнь – мать – день – работа – отец – сестра», то уже на девятом месте появляется слово «работа», которое одним из своих проявлений имеет прямое отношение к доходам семьи, обслуживая не только социальные, но и экономические потребности семьи. На одиннадцатом месте в списке появляется непосредственно слово «деньги». В дальнейшем списке в словах с экономическими значениями, можно обнаружить много важных смысловых паттернов, которые еще раз подчеркивают значимость экономико-ориентированных интересов пользователей. Так, в списке слов в диапазоне 100 наиболее употребляемых (общее количество слов составляет более 25 000) можно обнаружить такие как «чувства», «мысль», «будущее», «здоровье», «интерес», «счастье», «принципы», «дружба», «книга», «родня» и т.д. Эти слова указывают на очень важные в жизнедеятельности семьи позиции, которые при всей своей значимости все-таки уступают в частоте употребления словам с экономическими контекстами.

Такой порядок употребления слов еще раз подчеркивает высокую актуальность экономических факторов в жизнедеятельности современной российской семьи.

В свою очередь, достаточно выразительным представляется количество слов с экономическим содержанием, среди которых можно выделить в иерархическом порядке употребления, кроме «работы» и «денег», такие как «дело – бизнес – машина – квартира – ремонт – зарплата – доход – ипотека» (см. рис 16). Эти слова составляют 10 наиболее популярных

экономических позиций, употребленных в сообщениях пользователей, еще раз подтверждая плотную интеграцию экономических проблем во многие сферы жизнедеятельности семьи.

Важно также обратить внимание на крайне высокую частоту употребления притяжательных прилагательных (моя, своя) и прилагательных-местоимений (сам и каждый), которые указывают на признаки принадлежности семьи или автономии каждого конкретного человека. С экономической точки зрения эти позиции можно объединить под единым семантическим значением, обозначив их как «частный интерес», который выступает ведущим мотивом экономической деятельности, поведения (действий или бездействия) человека.

Важно отметить, что в общем списке первых 1000 слов изначально отсутствуют слова с отрицательными эмоциональными или смысловыми коннотациями (обман, воровство, коварство и т.д.), что указывает на общее позитивное отношение пользователей к семье и связанным с ней ситуациям. Эту позицию можно определить, как важный психологический фон отношения пользователей к семье.

Следующим этапом, по принципу наибольшей частоты употребления, в рамках обсуждения семейных проблем выделены 10 ведущих экономическо-ориентированных смысловых категорий (слов). Выделенные категории представлены в иерархической последовательности по принципу от более часто используемых к менее обсуждаемым (см. табл. 2): деньги (1), бизнес (2), машина (3), квартира (4), ремонт (5), зарплата (6), доходы (7), ипотека (8), банки (9), кредит (10). Как видно из текстов сообщений, описанный выше принцип интеграции экономических проблем в структуру повседневной жизнедеятельности семьи сохраняется неизменным.

Для более строгой дифференциации сгруппируем весь спектр обсуждаемых пользователями экономических проблем по теоретическим категориям, сопоставив и объединив между собой: *финансы* (деньги, банки, ипотека, кредит), *материальные ресурсы* (машина,

² В частности, дружба раскрывается в русском языке как личные, устойчивые отношения между людьми, основанные на симпатии, уважении, общих интересах, духовной близости, взаимной привязанности и понимании.

квартира), *экономические процессы* (бизнес, доход, ремонт). В целом получается 3 самостоятельных функциональных позиции, кото-

рые представлены в следующих количественных границах: финансы – 47%; материальные ресурсы – 32%; процессы – 21%.

Таблица 2. Ведущие экономические факторы (смысловые категорий) в структуре сообщений пользователей о жизнедеятельности семьи

Экономические факторы	Тексты из сообщений
Деньги	<p>– ... <i>деньги</i>, материальные ценности, карьера, отношения, семья, путешествия, музыка, социальная деятельность ... все это лишь свобода-заменители.</p> <p>– ... моя самая большая мечта не <i>деньги</i>, успех, семья и все, что продиктовано нашим временем. Хотя и это тоже.</p> <p>– ... я прекрасно понимаю, что от онкологии никакие <i>деньги</i> не спасут, моя семья с этим столкнулась.</p> <p>– ... знаю, что у каждого своя степень свободы, но у них есть семья, <i>деньги</i>, свободное время, а у меня пока неустойчивое положение.</p> <p>– ... да, и никакие <i>деньги</i> не дадут того спокойствия, которое возникает, когда есть единство в семье.</p>
Бизнес	<p>– ... мне повезло, при Брежневке родился, при Горбачеве возмужал, а потом при Ельцине <i>бизнес</i> поднимал ...</p> <p>– ... а у меня для нытья нет повода. Уже все есть - и жилье, и семья, и <i>бизнес</i>, и друзья.</p> <p>– ... меня просто удивляет ваша позиция, у меня семья тоже не бедная, свой <i>бизнес</i> имеет. Но я учусь и скоро буду работать, а не жить с мыслью, что меня родители обеспечат. Во-первых, они не вечные, а во-вторых, мое Это мне не позволит жить как паразит, нужно самому чего-то добиваться.</p>
Машина	<p>– ... почти так же, знакомый после смерти отца продал пасеку 40 ульев и купил машину. А результат – <i>машина</i> восстановлению не подлежит, знакомого на свете уже нет, семья его в нищете.</p> <p>– ...ну мы точно не шиковали. Семья из 4-х человек, я заканчивал школу, а брат только начал учиться в институте. Старая <i>машина</i>, бабушка в деревне, которой надо помогать. Нищета, короче...</p> <p>– ... а я пока служил умел пить, а как уволился – семья, дети, работа, <i>машина</i> и запах забывать стал.</p>
Квартира	<p>– ... у нее мать – 5 детей, мужа нет, отцы у детей разные, <i>квартира</i> девушка в доле с матерью и братом ...</p> <p>– теперь, помимо разных тарелок, мы еще и посуду в семье моем каждый сам за собой, клево. Ну, может тогда еще поделим налоги и плату за коммуналку? Или вообще по отдельным <i>квартирам</i> жить будем?</p> <p>– мне так нравится сидеть дома, но сегодня исключение потому, что в <i>квартире</i> тусит вся семья, а я не могу свалить, потому что болею, и мне придется терпеть шум мелких как минимум до воскресенья.</p>
Ремонт	<p>– Приезжали сегодня родители мамы... Как она сказала мы их не пускали к нам в гости из-за <i>ремонта</i>. И вот, как говорится, наконец-то.</p> <p>– Моя семья решила переехать в новую квартиру, но сначала нужно сделать <i>ремонт</i>, мы хотя имеем кое-какой опыт в ремонте, но мы не профи, надо искать мастеров.</p> <p>– ... бабушка затопила горячей водой два этажа снизу. За <i>ремонт</i> буду платить я, потому что денег больше ни у кого нет. Таким образом, моя семья наказала меня на полмиллиона.</p>

Экономические факторы	Тексты из сообщений
Доход	<p>– ... «мы тут все – семья», «мы все в одной лодке» и тому подобное значит, что часть <i>дохода</i> вам придется отдать просто так.</p> <p>– Каждая семья сама несет ответственность за свой <i>доход</i>. Не надо говорить, что страна должна помогать, ничего она не должна. Что за иждивенцы-то?</p> <p>– ... <i>доходы</i> россиян так выросли, что каждая вторая семья может себе позволить празднование Нового года ... в кредит.</p>
Зарплата	<p>– ... просто там <i>зарплату</i> урезали, а я болела, и наша семья осталась на нуле надолго (я кормилец была).</p> <p>– ... работаю только я. И живем мы теперь всей семьей на одну мою <i>зарплату</i>.</p> <p>– ... так как в моем городе работы нет, от слова вообще, а если есть, то с <i>зарплатой</i> 12 тысяч. У меня семья и дети. С чего помогать родителям???</p>
Ипотека	<p>– ... я хочу исключительно снимать жилье, покупка/<i>ипотека</i> меня пока не привлекает.</p> <p>– ... и еще у меня буквально нет ничего, и семья не может мне дать тоже ничего ... а на мне семья и <i>ипотека</i>.</p> <p>– ... у них семья, дети, жена, тонна проблем и <i>ипотека</i>, они хотят поскорее домой – отдохнуть, попить пива и посмотреть условный футбол.</p> <p>– ... а после, я закончу школу, поступлю в колледж, потом армия, работа, <i>ипотека</i>, дети, семья.</p>
Банк	<p>– ... Мало ли что <i>банк</i> считает – он в случае чего квартиру отожмет. А на какие шиши семья жить будет, это их не интересует.</p> <p>– ... у меня даже негатива особого к этому банку нет. В итоге наша фирма перевела зарплатный проект в другой <i>банк</i>. Я потом поняла, что все банки одинаковые.</p> <p>– Семья с рождения ребенка начинает копить ему на университет и все равно потом вынуждена брать кредит – задолженности семей перед <i>банками</i> это подтверждают.</p>
Кредит	<p>– ... отцу полтора месяца задерживали зарплату. Он устроился на новую работу, потому что у него ипотека, масса <i>кредитов</i> и семья.</p> <p>– ... все хотят строиться, даже кассиры из супермаркетов строят, только вот <i>кредиты</i> им уже платить нечем.</p> <p>– за ЖКХ не платили, арест за долги, да еще <i>кредитов</i> набрала на ремонт... Ваш совет, что делать-то ей теперь?</p>

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что бизнес-процессы, требующие экономической активности человека, представляют самую незначительную часть обсуждений, что может выступать проявлением экономической инертности (по различным причинам, видимо) большей части респондентов. Также следует указать, что категория «ремонт» ориентирована не на зарабатывание денег, а на их потребление. Таким образом, даже в рамках бесед такие активные виды получения средств как «бизнес» и «доход» являются аутсайдерами, что можно обосновать отсут-

ствием интереса пользователей к повышению уровня жизни за счет собственной экономической инициативы/активности.

Эмоциональный анализ слов произведен на основе нейросетевого анализа в рамках трех психологических категорий, к которым можно отнести радость (позитивный эмоциональный фон), огорчения (негативный фон) или же равнодушие/толерантность (нейтральный фон), которое характеризуется отсутствием выраженного эмоционального отклика на события или ситуации. Как и ожидалось, экономические факторы, обсуждаемые пользователями,

проявляются резко выраженным эмоциональным фоном, который носит негативный характер (рис. 2).

Наиболее негативное отношение вызывают такие категории как «бизнес», «банк» и «деньги», а по мере того, как экономические операции становятся факторами потребления или жизнеобеспечения (т.е. оптимизируют жизне-

деятельность самого человека) пользователей, негативный фон хотя и сохраняется, но снижает свою интенсивность. В качестве примера можно обратить внимание на последовательное снижение эмоциональной насыщенности таких слов, как «зарплата – машина – доход – кредит – квартира – ремонт».

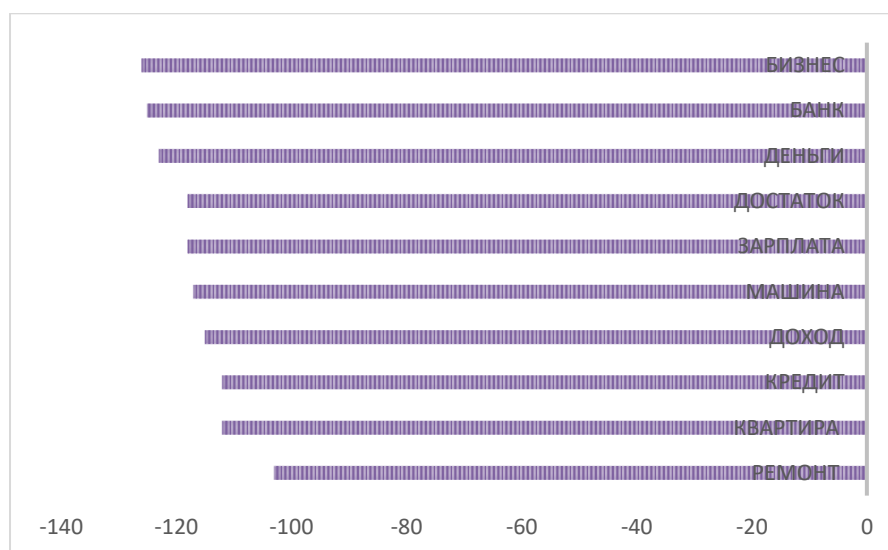

Рис. 2. Эмоциональный фон экономико-ориентированных слов в сообщениях пользователей, занимающих ведущие десять позиций по частоте употребления

Следует отметить, что для большинства пользователей (и их семей) эмоциональный фон экономических переживаний можно охарактеризовать как выраженный негативный. Эти переживания еще нельзя, в силу их интенсивности, называть «несчастьем» или «горем», но они держат членов семьи в непрерывных стрессовых ситуациях, что не может не сказываться на их субъективном благополучии, а возможно, в силу своей пролонгированности во времени (см. теоретическую часть исследования), переходить на уровень психосемантики, оказывая негативное воздействие на физическое самочувствие человека.

Для более полного анализа эмоционального фона сообщений о семье перейдем от частного случая (экономико-ориентированных слов) к общему, т.е. рассмотрению всех употребленных пользователями слов (рис. 3.). Как видно

из рисунка 3, эмоциональный фон переживаний пользователей довольно широк – их разброс целиком заполняет 20 бальную шкалу, как по негативной, так и по позитивной шкалам. Это позволяет говорить о том, что жизнь человека в рамках семьи насыщена эмоциональными ситуациями (1), а характер этих ситуаций весьма широк и простирается от выраженных радостей до чрезмерных огорчений (2). Таким образом, общий эмоциональный фон семейных отношений можно охарактеризовать как «мир непрерывных переживаний». Для наглядности крайние позиции шкал (радости и переживания) представлены нами в более развернутом масштабе, чтобы наличие, характер и сила этих переживаний стали доступны для визуального восприятия (рис. 3б и 3в).

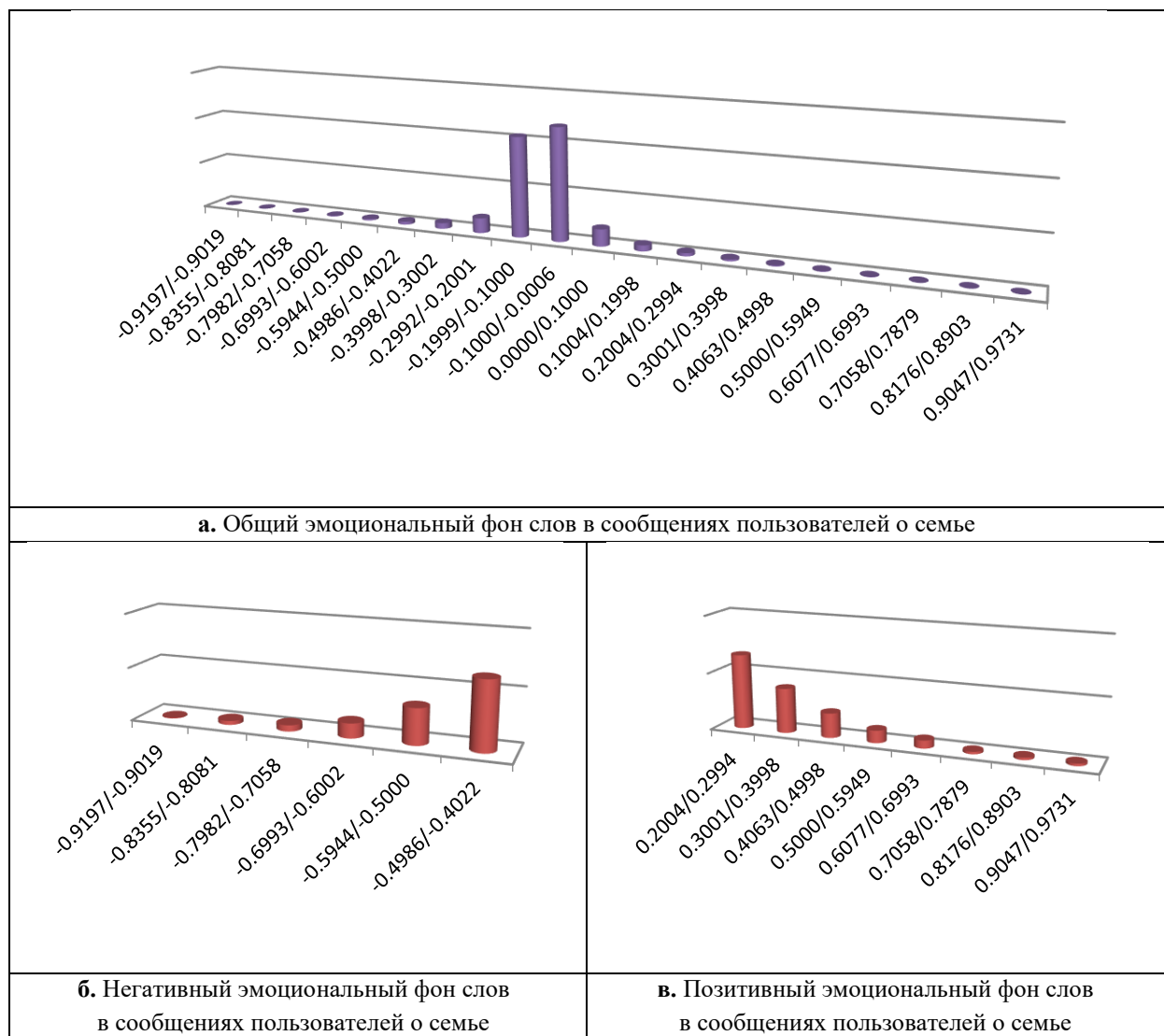

Рис. 3. Эмоциональный фон всех слов в сообщениях пользователей о семье

Исходя из содержания полученных в ходе эмпирического исследования данных можно сделать несколько общих **выводов**:

- личностная ценность семьи и позитивная оценка семейных отношений выступает ведущим фактором отношения пользователей социальных сетей к семье, что является характеристикой современного этапа развития общества;

- свод экономических проблем, представленных в сообщениях пользователей и их количественные характеристики, позволяют утверждать, что экономические факторы в жизнедеятельности семьи имеют ярко выраженную природу, вплетаясь в повседневную

жизнедеятельность наравне с такими духовными ценностями как общность интересов, взаимная поддержка, здоровье или счастье;

- экономические факторы, которые можно рассматривать как уровень жизни семьи, вызывают у респондентов главным образом негативные эмоции, указывая на высокую неудовлетворенность членов семьи своим материальным положением, что может оказывать прямое воздействие на жизнеспособность современной семьи, его субъективное благополучие;

- существенное значение в тематической группе сообщений занимает оценка ряда конкретных экономических позиций (кредит, ипо-

тека, ремонт, машина и т.д.) – это позволяет говорить, что материальные интересы пользователей в основном сосредоточены на бытовом уровне и не включают в себя, в достаточном количестве, экономические ситуаций, способные помочь в повышении уровня жизни семьи за счет использования собственной инициативы (без прямых выплат со стороны государства или работодателя).

В заключение можно отметить, что экономические проблемы занимают значительное место в структуре обсуждаемых пользователями повседневных проблем семьи, имеют высокий удельный вес и очень чувствительны для основной массы населения. Это должно усиливать внимание государства к экономическим вопросам семьи, как крупной социальной проблеме [7]. В частности, обоснованная экономическая помощь, как показал социальный эксперимент с материнским капиталом, могла бы оказать значительное влияние на позитивное развитие российской семьи. На эффективное развитие экономических навыков и методов социализации молодежи могла бы, в свою очередь, повлиять и такая отрасль науки как педагогическая психология. Это потребует от данной отрасли знания тщательного изучения сложившихся экономико-психологических ситуаций в семье, разработки инновационных технологий экономической социализации молодежи, включения экономических проблем в традиционные отрасли психолого-педагогических исследований. В перспективе представляется необходимым выявить представления россиян о способах повышения уровня жизни в рамках организации и ведения эффективной экономической деятельности за рамками наемной работы, что выступает ведущей исследовательской задачей коллектива.

Литература:

1. Алдашева А.А., Китова Д.А., Апреликова Н.Р. Эмоциональный фон сообщений как проблема психологического анализа (на примере интернет-сообщений безработных) // Социально-психологические проблемы человека и общества в условиях развития глобальных процессов. М.: Изд-во «Высшая школа бизнес-технологий», 2021. С. 26–43.
2. Алдашева А.А., Рунец О.В. Особенности отношения населения к экономическим и неэкономическим видам государственной поддержки в условиях пандемии // Социально-психологические проблемы человека и общества в условиях развития глобальных процессов М.: Изд-во «Высшая школа бизнес-технологий», 2021. С. 44-50.
3. Балова Д.Ю., Китова Д.А. Психологические особенности представлений студентов о создании семьи // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1. С. 9.
4. Вегман Г. Укрупненное жилье // Современная архитектура. 1927. № 1. С. 12–20.
5. Демидова О.А. Метод максимального правдоподобия. URL: https://www.hse.ru/staff/demidova_olga (дата обращения 28.03.2022).
6. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Динамика ценностных ориентаций личности младших школьников в условиях экономического образования в школе и семье // Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе. Казань: Казанский государственный технологический университет, 2007. С. 185–204.
7. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Социально-психологические ресурсы развития общества в условиях цифровых технологий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2(30). С. 24–40.
8. Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого – в будущее // Гендерные стереотипы в современной России. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530> (дата обращения 21.02.2022).
9. Зеленко А.У. Проблема строительства социалистических городов // Строительство Москвы. 1930. № 1. С. 5–9.
10. Зернаева А.М. Неравенство доходов населения в России // Инновационная наука. 2016. № 5–1 (17). С. 75–77.
11. Китова Д.А. Материальное самообеспечение личности в изменяющихся социально-

- экономических условиях России. Дис. ... док. психол. наук. Ставрополь, 2003.
12. Китова Д.А., Журавлев А.Л. Мироззрение как психологический феномен в обыденном представлении Россиян // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 106-117. DOI 10.31857/S020595920016045-5.
13. Китова Д.А., Журавлев А.Л. Образ Петра I в структуре политического сознания современников (на примере анализа сообщений в социальных сетях) // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 23-37. doi:10.17759/sps.2021120303.
14. Ковалев С.В. Психология современной семьи. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000.
15. Косяк Н.А. Государственная помощь семьям в начале 1980-х 1991 г // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 3. С. 58–63.
16. Лежнина Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 70–90.
17. Мурадова Н.С. Семейный бизнес как фактор формирования предпринимательской активности детей: на материале Республики Дагестан. Дис. ... канд. пед. наук. М., 2000.
18. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.
19. Пашкова Д.А. История становления семейного законодательства в советский период // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 49–55.
20. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. Москва: Институт психологии РАН, 2020.
21. Розмаинский И. В. Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально-посткейнсианский подход // Terra Economicus. 2004. Т. 2. № 1. С. 59-71.
22. Трудности // Левада-Центр. 2016. 30 августа. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/30/trudnosti> (дата обращения: 10.12.2018).
23. Цинченко Г.М. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №. 1 (37). С. 174-182.
24. Bakshy E., Hofman J., Mason W.A., Watts D. Everyone's an influencer: quantifying influence on twitter // WSDM '11: Proceedings of the fourth ACM international conference on Web search and data mining. 2011. P. 65-74. DOI: 10.1145/1935826.1935845
25. Bittermann A. Development of a user-friendly a P for exploring and analyzing research topics in psychology. // Proceedings of the 17th Conference of the International Society for Scientometrics and Informetrics / G. Catalano, C. Daraio, M. Gregori, H.F. Moed, G. Ruocco (Eds.). Rome: EdizioniEfesto. 2019. 3.2634-2635. DOI: 10.23668/psycharchives.2521
26. Rogers A., Romanov A., Rumshisky A., Volkova S., Gronas-Gribov M.A. RuSentiment: An Enriched Sentiment Analysis Dataset for Social Media in Russian. URL: <https://paperswithcode.com/paper/rusentiment-an-enriched-sentiment-analysis> (дата обращения 03.03.2022).

Статья поступила в редакцию 25.10.2022

ECONOMIC FACTOR IN RUSSIAN PERSPECTIVES OF THE FAMILY AND FAMILY RELATIONS

©**Dzhuletta A. Kitova**

Sc.D. (psychology), leading research officer, Institute of psychology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
j-kitova@yandex.ru

©**Ahmed M. SHakov**

PhD (Psychology), docent, leading research officer
Graduate School of Business Technology, Moscow, Russia,
sham8791@mail.ru

©**Oksana V. Runets**

PhD (Psychology) research officer, Institute of psychology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
runecov@ipran.ru

For the vast majority of Russians, the family remains as an important terminal value, but the modern institution of the family is undergoing significant changes. In particular, the socio-economic conditions of its development are becoming more complicated, and the family is increasingly becoming the object of economic and psychological analysis. The work is devoted to the study of the representation of economic factors within the family and family relations among Russians. The study is based on a praximetric approach, which creates opportunities for the analysis of already formulated text messages. As part of the study, a study was made of the psychological characteristics of attitudes towards the family and the family economy in the messages of social network users. In the work, based on the results of the study, several main conclusions are formed: the personal value of the family is the leading factor in the attitude of social network users to the family; economic factors in the life of the family are of a pronounced nature and are evaluated on a par with such spiritual values as common interests, mutual support, health and happiness; economic factors, which can be considered as the standard of living of the family, cause mostly negative emotions among the respondents; essential importance is the assessment of a number of specific economic positions – credit, mortgage, repair, car, etc.; the material interests of users are mainly focused on the household level and do not include an analysis of economic situations. In conclusion, it is noted that the results of the study indicate the need to strengthen the attention of the state to the economic issues of the family - as a major social problem. In the future, it seems necessary to study the ideas of Russians about ways to improve the standard of living within the framework of independent economic activity.

Keywords: family psychology, economic factors, expectations, ideas, praximetric approach, automated word analysis, socio-economic problems

REFERENCE

1. Aldasheva, A.A., Kitova, D.A., Aprelikova, N.R. (2021). Jemocional'nyj fon soobshhenij kak problema psihologicheskogo analiza (na primere internet-soobshhenij bezrobotnyh) [Emotional background of messages as a problem of psychological analysis (on the example of Internet messages of the unemployed)] // Social'no-psihologicheskie problemi cheloveka

- i obshchestva v usloviyah razvitiya global'nyh processov [*Socio-psychological problems of a person and society in the conditions of development of global processes*]. Moscow: Publ. «Vysshaja shkola biznes-tehnologij». P. 26-43. (In Russ.)
2. Aldasheva, A.A., Runets, O.V. (2021). Osobennosti otnosheniya naseleniya k jekonomicheskim I nejekonomicheskim vidam gosudarstvennoj podderzhki v usloviyah pandemii [*Features of the attitude of the population to economic and non-economic types of state support in a pandemic*] // Social'no-psihologicheskie problemy cheloveka i obshchestva v usloviyah razvitiya global'nyh processov [*Socio-psychological problems of a person and society in the conditions of development of global processes*]. Moscow: Publ. «Vysshaja shkola biznes-tehnologij». P. 44-50. (In Russ.)
 3. Balova, D.Ju., Kitova, D.A. (2011). Psihologicheskie osobennosti predstavlenij studentov o sozdanii sem'i [*Psychological features of students' ideas about creating a family*] // Prikladnaja psihologija i psihoanaliz [*Applied Psychology and Psychoanalysis*]. № 1. P. 9. (In Russ., abstr. in Engl.)
 4. Vegman, G. (1927). Ukрупnennoe zhil'e [*Enlarged housing*]. Sovremennaja arhitektura [*Modern architecture*]. № 1. P. 12-20. (In Russ., abstr. in Engl.)
 5. Demidova, O.A. Metod maksimal'nogo pravdopodobija [*Maximum likelihood method*]. URL: https://www.hse.ru/staff/demidova_olga (data obrashhenija 28.03.2022). (In Russ.)
 6. Drobysheva, T.V., Zhuravlev, A.L. (2007). Dinamika cennostnyh orientacij lichnosti mladshih shkol'nikov v usloviyah jekonomicheskogo obrazovaniya v shkole I sem'e [*Dynamics of value orientations of the personality of junior schoolchildren in the conditions of economic education at school and family*] // Psihologicheskie issledovanija lichnosti I ee cennostnogo mira v sovremennom rossijskom obshchestve [*Psychological studies of personality and its value world in modern Russian society*]. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet. P. 185-204. (In Russ.)
 7. Zhuravlev, A.L., Kitova, D.A. (2020). Social'no-psihologicheskie resursy razvitiya obshchestva v usloviyah cifrovych tehnologij [*Socio-psychological resources for the development of society in the context of digital technologies*] // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika [*Sociological science and social practice*]. Vol. 8. № 2(30). P. 24-40. (In Russ., abstr. in Engl.)
 8. Zdravomyslova, O.M. Sem'ja: iz proshlogo – v budushhee [*Family: from the past to the future*] // Gendernye stereotipy v sovremennoj Rossii [*Gender stereotypes in modern Russia*]. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530> (data obrashhenija 21.02.2022). (In Russ.)
 9. Zelenko, A.U. (1930). Problema stroitel'stva socialisticheskikh gorodov [*The problem of building socialist cities*] // Stroitel'stvo Moskvy [*Construction of Moscow*]. № 1. P. 5-9. (In Russ.)
 10. Zernaeva, A.M. (2016). Neravenstvo dohodov naselenija v Rossii [*Income inequality in Russia*] // Innovacionnaja nauka [*Innovative Science*]. № 5-1(17). P. 75-77. (In Russ., abstr. in Engl.)
 11. Kitova, D.A. (2003). Material'noe samoobespechenie lichnosti v izmenjajushchih social'no-jekonomicheskich usloviyah Rossii. Diss. dokt. psihol. nauk. [*Material self-sufficiency of the individual in changing socio-economic conditions. Dr. Sci. (Psychology) diss.*]. Stavropol'. (In Russ.)
 12. Kitova, D., Zhuravlev, A. L. (2021). Mirovozzrenie kak psihologicheskij fenomen v obydenom predstavlennii Rossijan [*World view as a psychological phenomenon in the ordinary perception of the Russians*] // Psihologicheskii zhurnal [*Psychological journal*]. V. 42, № 4, P. 106-117. doi: 10.31857/S020595920016045-5 (In Russ., abstr. in Engl.)
 13. Zhuravlev, A.L., Kitova, D.A. (2021). Obraz Petra I v structure politicheskogo soznaniya sovremennikov (na primere analiza soobshhenij v social'nyh setjah) [*The Image of Peter I in the Structure of the Political Consciousness of Contemporaries (on the Example of the Analysis of Messages in Social Networks)*] // Social'naja psihologija i obshchestvo [*Social psychology and society*]. Vol. 12, № 3, P. 23-37. doi:10.17759/sps.2021120303 (In Russ., abstr. in Engl.)

14. Kovalev, S.V. (2000). Psihologija sovremennoj sem'i [Psychology of the modern family]. Voronezh: Publ.NPO «MODJeK». (In Russ.)
15. Kosjak, N.A. (2012). Gosudarstvennaja pomoshh' sem'jam v nachale 1980-h – 1991 g. [State assistance to families in the early 1980s-1991] // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. № 3. P. 58-63. (In Russ., abstr. in Engl.)
16. Lezhnina, Ju.P. (2016). Institut sem'i v Rossii: na puti transformacii [The Institute of the Family in Russia: On the Way of Transformation] // Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika [Sociological Science and Social Practice]. V. 4. № 2 (14). P. 70-90. (In Russ., abstr. in Engl.)
17. Muradova, N.S. (2000). Semejnij biznes kak factor formirovanija predprinimatel'skoj aktivnosti detej: na material Respubliki Dagestan. Dis. kand. ped. nauk [Family business as a factor in the formation of entrepreneurial activity of children: on the material of the Republic of Dagestan. Dis. cand. ped. sciences]. Moscow. (In Russ.)
18. Mjasishhev, V.N. (1957). Problema otnoshenij cheloveka I ee mesto v psihologii [The problem of human relations and its place in psychology] // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. № 5. P. 142-155. (In Russ.)
19. Pashkova, D.A. (2019). Istorija stanovlenija semejnogo zakonodatel'stva v sovetskij period [The history of the formation of family law in the Soviet period] // Voprosy rossijskoj justicii [Issues of Russian justice]. № 1. P. 49-55. (In Russ., abstr. in Engl.)
20. Zhuravlev, A.L., Kitova, D.A. (2020). (Eds.). Psihologicheskie issledovanija v internet-prostranstve: poiskovyje sistemy, social'nye seti, jelektronnye bazy [Psychological research in the Internet space: search engines, social networks, electronic databases]. Moscow: Publ. Institut psihologii RAN. (In Russ.)
21. Rozmainskij, I.V. (2004). Osnovnye harakteristiki semejno-klanovogo kapitalizma v Rossii na rubezhe tysjacheletij: institucional'no-postkejnianskij podhod [The main characteristics of family-clan capitalism in Russia at the turn of the millennium: an institutional post-Keynesian approach] // Terra Economicus. V. 2. № 1. P. 59-71. (In Russ., abstr. in Engl.)
22. Trudnosti [Difficulties] // Levada-Centr [Levada Center]. 2016. 30 avgusta. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/30/trudnosti> (data obrashhenija: 10.12.2018). (In Russ.)
23. Cinchenko, G.M. (2015). Politika v otnoshenii sem'i v pervye gody sovetskoj vlasti [Family policy in the first years of Soviet power] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. № 1(37). P. 174-182. (In Russ., abstr. in Engl.)
24. Bakshy, E., Hofman, J., Mason, W.A., Watts, D. (2011). Everyone's an influencer: quantifying influence on twitter. WSDM '11: Proceedings of the fourth ACM international conference on Web search and data mining. P. 65-74. DOI: 10.1145/1935826.1935845
25. Bittermann, A. (2019). Development of a user-friendly a P for exploring and analyzing research topics in psychology. Proceedings of the 17th Conference of the International Society for Scientometrics and Informetrics. G. Catalano, C. Daraio, M. Gregori, H.F. Moed, G. Ruocco (Eds.). Rome: Edizioni Efesto. P. 2634-2635. DOI: 10.23668/psycharchives.2521
26. Rogers, A. Romanov, A. Rumshisky, A. Volkova, S. Gronas-Gribov, M.A. RuSentiment: An Enriched Sentiment Analysis Dataset for Social Media in Russian. URL: <https://paperswithcode.com/paper/rusentiment-an-enriched-sentiment-analysis>. (Accessed: 03.03.2022).

The article was received 25.10.2022